

Люблю я бродить по сосновому бору,
Дышать ароматом смолистой сосны.
Люблю наблюдать, как в исходную пору
Зима проявляет приметы весны.

Темнеть начинают лесные тропинки,
Слабее становится наст поутру.
И водят все реже и реже снежинки
Свои хороводы на вольном ветру.

И рано ложится от сосен столетних
На тихие просеки длинная тень.
И небо лазурней в морозном рассвете,
И ярче под солнцем румянится день.

Заботливый дятел поблизости где-то
Сзывает пернатых на встречу с весной.
И, дивное диво, по этим приметам
Мой дед составлял календарь посевной.

Сумерки на заливе

Туман устлался над заливом,
Закат становится свежей,
Замолк над омутным обрывом
Базар заботливых стрижей.

Улегся сумрак серой прядью
И дремлет в заводи камыш,
Всплыла луна над водной гладью.
Какой покой! Какая тишь!

* * *

В борьбе за вольность дум мой дух не побежден.
Всегда чужда была мне жизнь «единым хлебом».
Так в золоте листвы бодрится старый клен,
С надеждой смотрит ввысь, где голубеет небо.

* * *

Горят серебряным отливом
К плечам прижатые штыки.
У входа лев с чугунной гривой
Ослабил яростно клыки.

В дверях службист сверлящим взглядом
Вас раздевает донага.
И часто здесь с Фемидой рядом
Видна Иудина нога.

В кольце безмолвного конвоя
В лохмотьях царственной земли,
Как вора, взятого с разбоя,
Меня в судилище ввели.

Скамья, барьер, конвойный сзади,
Напротив жирный прокурор.
В его холодном, жестком взгляде
Читаю я свой приговор.

Страна моя, твой культ закона
Для вольных дум преградой стал.
Старик судья с лицом Нерона
Меня изменником назвал.

О, как моя душа боролась,
Какой я скорбью был объят,
Когда мой слух прорезал голос:
«Распни его, он виноват»!

И сонм судей, боясь открыто
Взглянуть в лицо сиянью дня,
Трусливо, сухо, деловито
Из жизни вычеркнул меня.

Расплата

Так вот когда пришла расплата
За чародейный долгий хмель.
Меня, вчерашнего собрата,
Ты рядишь в серую шинель.

Еще вчера в хвалебный свиток
Вносила все мои дела.
Теперь стою перед дверью пыток
С твоим клеймом – «носитель зла».

Кругом меня живую цепью
Твои рабы и мудрецы.
И утверждают верность плетью
Новокрещенные жрецы.

Я знаю там, за черной дверью,
Замкнется дыбой путь борьбы.
На испуганный крик мой «Звери!»
Ответят смехом мне рабы.

Я знаю, там тебя я встречу
С холодным, замкнутым лицом,
В плаще, накинутом на плечи,
В руках с карающим бичом.

Когда скрестятся наши взгляды,
Поймешь ли ты, как я люблю.
Люблю и не прошу пощады.
Стегай больней, я все стерплю.

* * *

Когда громады темноты
Закрыли солнышко в лазури, –
«Я ухожу, – сказала ты, –
Ищи меня в грозе и буре».

Ищу тебя, но нет следа,
Зову тебя, но нет ответа.
Мне больно в тьму бросать года,
Мне тяжело не видеть света.

Кругом все вымерло давно,
И боль бессилья сердце гложет;
Кричи, проси, но все равно
Никто ничем помочь не может.

Я напрягаю слабый слух,
Бросаю вдаль остатки зренья,
Но бури нет, костер потух...
Не покидай меня, терпенье.

Не знаю, где тебя искать, –
В ночной ли тьме, в дневной ли хмури,
Но не хочу, чтоб ты опять
Вернулась в мир – в огне и буре.

И я любил – скрывать не смею –
Угар пленительных утех:
Тепло любви библейской феи
Я не считал за смертный грех.

Уединенная поляна...
Уют любви в глухом лесу...
Из белопенного стакана
Я пил медовую росу.

Прохладу лунный сумрак веял,
И сладок был искристый мед...
А теплота библейской феи
И до сих пор во мне живет.

1991

Пришла весна

Н.И. Кочину

Года безмолвного страданья,
Года жестокости и лжи.
Вы остаетесь как преданья,
Как сорный куст с чужой межи.

Пришла весна в раскатах грома,
В потоках бурных талых вод.
Как хорошо быть снова дома,
Встречать весну в плену хлопот.

Пришла весна, теплее стало,
Заулыбалось все кругом –
И ночь под звездным покрывалом,
И день под солнечным дождем.

И стали сказочно красивы
Леса, луга, простор полей.
В зеркальность вод, склонившись, ивам
Смотреться стало веселей.

Неугомонный птичий гомон
Заполнил парки и сады.
И вешний дождь пред каждым громом
Смывает грязные следы.

И только с грустью шалый ветер
Разносит сказ во все концы
О том, как гибли в лихолетье
В безвестьи честные бойцы.

* * *

Да, да, я стал совсем другой,
И ты ведь тоже не такая, –
В глазах под черною дугой
Погасла вспышка огневая.

В каких грехах повинны мы,
Кто отдалил нас друг от друга?
Еще нет признаков зимы,
А нас в пути настигла вьюга.

На сердце трепетная дрожь,
Не хочет сердце ранней стужи.
Я знаю, скоро ты уйдешь
И жизнь затянет узел туже.

Обидно раннюю зарю
Менять на тусклый свет вечерний.
Теперь я часто говорю,
Что в жизни нет путей без терний.

* * *

Я никого не обвиняю,
Что я остался одинок.
Всю жизнь меня к воротам рая
Манил зеленый огонек.
Родная Русь, с коварным сбродом
Боролся я, как только мог...
И вот мой жизненный итог:
Я у черты. Пред райским входом
Погас зеленый огонек...

1990-е гг.

* * *

Прошли года, утихли бури,
Смирился в сердце дерзкий пыл.
И я, как облако в лазури,
В молчанье трепетном застыл.